

БЕСПАЛОВ С.

« СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ »
МАРМОРНЫХ
СКАЛ.

детская
повесть-фэнтези

8+

Сергей Беспалов

**«Солнечный луч»
мраморных скал**

«Accent Graphics communications»

2017

Беспалов С.

«Солнечный луч» мраморных скал / С. Беспалов —
«Accent Graphics communications», 2017

Здравствуйте, мои дорогие читатели! Я прямо сейчас задумался, как правильно к вам обратиться: дорогие девочки и мальчики? Или юноши и девушки? Может быть, молодые люди? Есть в жизни каждого человека такой возраст, когда он уже не ребенок, но и взрослым его никто не считает. В общем, нелегка жизнь тинэйджера, особенно, начинающего. (Родителям – привет!) Сразу признаюсь, что эта книга – новый для меня опыт. Раньше я никогда не писал о подростках и для подростков. Честно говоря, никогда и не собирался... Но, видимо, никогда нельзя знать заранее, куда выведет литературная кривая.

© Беспалов С., 2017
© Accent Graphics
communications, 2017

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава I	8
Глава II	12
Глава III	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Беспалов

«Солнечный луч» мраморных скал

От автора

Здравствуйте, мои дорогие читатели!

Я прямо сейчас задумался, как правильно к вам обратиться: дорогие девочки и мальчики? Или юноши и девушки? Может быть, молодые люди? Есть в жизни каждого человека такой возраст, когда он уже не ребенок, но и взрослым его никто не считает. В общем, нелегка жизнь тинэйджера, особенно, начинающего. (Родителям – привет!)

Сразу признаюсь, что эта книга – новый для меня опыт. Раньше я никогда не писал о подростках и для подростков. Честно говоря, никогда и не собирался... Но, видимо, никогда нельзя знать заранее, куда выведет литературная кривая.

У меня есть один юный друг – крайне обаятельная и вполне образованная барышня одиннадцати лет. Конечно, с ее родителями я знаком много дольше, чем с ней. Но наша дружба ценна для меня сама по себе, и из наших разговоров я выношу немало нового.

Однажды она спросила:

– Почему ты не напишешь книгу для нас?

– Кто эти «мы»? Ты и твои папа с мамой или ты и твои ровесники? Если речь идет о тинэйджерах, то, скажи честно, разве вы книги читаете?!

– Интересные – читаем!

В общем, я невольно стал об этом думать. А потом решил написать. Такую, как заказывали – интересную. Но что интересно детям, простите, молодым людям сейчас? Когда мне было несколько за десять, книгам не приходилось соперничать с гаджетами...

Но друг пришел – точнее, пришла на помощь. «Пиши про приключения!» – предложила она.

Так и появилась эта история о разнообразных и, надеюсь, неожиданных приключениях девочки Мишель и ее приятеля Никиты, которые оказываются в прошлом – в общине северных воинов – викингов. И, в отличие от он-лайн игр-стратегий, им приходится адаптироваться в этом мире хотя бы для того, чтобы суметь вернуться.

Я уверен, что в вас, мои дорогие читатели, ничуть не меньше мужества, силы духа и пытливости ума, чем у предыдущих поколений. Вы сможете мысленно поместить себя на место персонажей чистой силой воображения – без дополнительных подпорок в виде компьютерной графики и анимации.

Не могу не сказать еще два слова о людях, без труда которых эта книжка не стала бы собой. Во-первых, рисунки – иллюстрации к ней нарисовала молодая талантливая художница Анастасия Мелихова, которая сумела точно почувствовать, передать характеры героев и события. Ее графика – это улучшенные, стилизованные картинки в тетради скучающей на нудных уроках школьницы. Она стала неотъемлемой и очень ценной частью книги.

Во-вторых, литературной редактурой я обязан Виктории Черножуковой, в спорах с которой закалялся этот текст.

Я очень благодарен этим людям за мою... за нашу книгу!

Итак, уважаемые и молодые люди! Книга ваша: для вас и про вас. Надеюсь, что вам понравятся сюжетные линии, герои. Надеюсь, вам будет интересно. Потому что именно ради того, чтобы вам было интересно, я писал эту книгу.

С уважением, Сергей Беспалов.

Пролог

Круглый белый камень, полетевший с тропинки вниз в бесконечную темную пропасть расселины, вызвал неповторимый аккорд сильного шума и грохота, который, в свою очередь, стал причиной криков внезапно проснувшихся и, очевидно, недовольных этим пробуждением пернатых обитателей скал. Однако это не нарушило быстрого, твердого шага трех крепких, одетых в боевые доспехи воинов.

Они поднимались друг за другом на вершину мраморной скалы по каменистой узкой тропинке к тайному, скрытому от непосвященных входу. Этот вход, едва заметный отсюда, вел на затерянное в горах, ровное, усыпанное северными цветами, мхом и травой небольшое плато, как будто самой природой укрытое от чужих глаз.

– Все. Пришли. На месте, – проговорил предводитель норманнов, глядя, однако, не на товарищей, а на открывшийся перед ним вид, который, несомненно, был наполнен какой-то особой силой. Силой, способной сковывать мысли и движения, заставляющей любого считаться со скрытой в ней и только ей подвластной магией.

На небольшом плато рос разлапистый вечнозеленый тис. Дерево окружала золотая цепь, свисавшая до земли с острых ребристых камней, которая одним концом крепилась к каменному изваянию – идолу, стоящему в центре плато. Его лицо, глаза, вырезанные так искусно, что невозможно было отвести взгляд, как будто смотрели путникам внутрь, в душу, в самые сокровенные мысли и предупреждали их от необдуманных шагов.

В самой мраморной скале, такой ровной, что переливалась как морская гладь под лучами солнца сотнями бликов, чернел вход в пещеру. Там столетиями ожидала гостей хозяйка этого места. Мудрая жрица верховных богов. Древняя хранительница херга – Северного святилища. К ней прибыли со своими вопросами конунг Зигвард и двое его дружинников – молодой Олаф и Ральф. Последний за бесстрашие в бою и нечувствительность к боли получил прозвище Берсерк.

В ожидании жрицы прошло немало времени, но мужчины не позволили себе сделать даже шаг в сторону входа в пещеру. Они не смели нарушать тишину, окутывавшую это место, поэтому стояли в молчании, не совершая движений, не издавая звуков.

Их ожидание не было напрасным. Из темноты пещеры показался силуэт, и на поляну, заросшую душистым вереском, вышла колдунья. В одной руке она держала железный посох, а в другой – хрустальную прозрачную пирамиду, в которой разноцветными всполохами преломлялось солнце.

Для конунга Зигварда эта встреча со жрицей была не первой. Вид старой колдуньи не вызывал у него особенного удивления или страха, но его спутники не видели ее раньше и напряженно замерли, не зная, чего ожидать.

Жрица Тарборг – Защищенная Тором – была стара и безобразна. Она выглядела гадким пятном среди этого восхитительного пейзажа, вызывала неприязнь и отвращение. Глаза ее были навсегда закрыты веками. Казалось, что они не открывались никогда на протяжении ее существования на земле. Синие губы сжимались едва заметным штрихом. Кривой тонкий нос был клювом изогнут вниз. На иссушенном как мертвая ветка туловище болталось кожаное длинное платье, прикрытое сверху шерстяной накидкой. Такой же шерстяной платок покрывал голову, седые спутанные космы и золотой, с белым камнем в центре массивный обруч.

– Я слушаю тебя. Подойди ко мне, Зигвард! – проговорила она, обращаясь к одному лишь конунгу.

Зигвард нагнулся, положил на землю боевой топор и, быстро поглядев на спутников, шагнул к хозяйке херга – священного алтаря.

– Давно никого здесь не было, доблестный конунг. Видно, беды обходят стороной вашу общину, раз вы забыли дорогу к священным местам. Ну что ж! Видно, охота и ремесла приносят вам богатство, а ратные победы – славу... Или не так?!

Зигвард хотел ей ответить, но она подняла вверх руку с хрустальной пирамидой, и он не посмел.

Старуха продолжила:

– Молчи, Зигвард! Я знаю! Я знаю, зачем вы пришли!

– Я покорен твоей мудрости, жрица! Зная твою власть над временем, хочу спросить о будущем. Моем и моих людей. Скажи, что нас ждет впереди? Какие битвы? Удачи или поражения? Как мне поступать, чтоб сохранить свою власть и свой народ?

– Так ты хочешь знать будущее? – выкрикнула жрица и протянула вперед руку, в которой сжимала драгоценную пирамиду, нестерпимо блестящую на солнце. – Смотри!

Она приподняла колдовской хрусталь выше, подставив его под удары солнечных лучей, которые будто старались пробить прозрачные бока, но ломались при прикосновении.

– Смотри!

И тут произошло то, чего не ожидал ни Зигвард, ни тем паче пришедшие с ним воины: один луч вонзился в пирамиду с особой волшебной силой. Не рассыпался на гранях, а, пробив ее насквозь как копьем, остановился, воткнувшись в зеленую землю плато.

– Вот твое будущее, Зигвард – Охранник Мира. Оно скоро придет к тебе. Береги его. Это спасение тебе и твоему народу – Солнечный луч! Я отдаю тебе эту пирамиду. Теперь иди к своим людям!

Жрица протянула сверкающий драгоценный предмет ошеломленному конунгу. Зигвард бережно принял подарок из рук колдуньи и жестом позвал спутников. Не дожидаясь, пока они выйдут из оцепенения, он двинулся к краю плато, к еле видной каменной тропинке, ведущей через глухие мшистые скалы вниз, к голубому фьорду, где жили его люди, его народ.

Домой.

Глава I

– Да здравствуй, здравствуй!

Мишель вытянула руку и откинула на пол нагло расхаживающего по подушке рыжего кота неизвестной породы. Потом распахнула одеяло и села на край кровати.

– Все. Не мурчи. Встала уже! Еще раз здравствуй!

Девочка ласково почесала выгнувшуюся спинку прыгнувшего к ней на колени домашнего питомца, а по совместительству безотказного будильника. Новый день обещал быть хорошим – солнечным, каким и должен быть первый, долгожданный день летних каникул.

Погладив еще раз зажмурившегося от удовольствия кота, Мишель аккуратно переместила его на пол и шагнула к висевшему на стене большому круглому зеркалу.

– Доброе утро, Мишель! Как ты спала? Хорошие ли сны тебе снились? Не про школу, надеюсь?! – обратилась она с улыбкой к своему отражению. Девочка попыталась пригладить свои невозможно рыжие, длинные, почти по пояс волосы. Наконец, это почти удалось, и она продолжила диалог с собой.

– Доброе-доброе утро! Если не считать Бонифация, все прекрасно! Опять этот зловредный кот меня разбудил! Но... простим ему это. Он же не знал, что начались каникулы, и что летом людей по утрам будить запрещается. И мурчать мне на ухо нельзя! Ты понял? – повернула она голову в сторону умывающегося кота. – Запрещается!

Девочка еще раз придирчиво посмотрела на свое отражение и отправилась к шкафу, где с вечера были приготовлены светлые летние джинсы и футболка. На футболке, кстати, посередине был напечатан портрет самой Мишель, а под ним – непонятно с какой целью – помещались ярко-красные ленточки мультяшных губ и надпись «KISS».

Быстро одевшись, Мишель ненадолго завернула в ванную, где наспех поводила щеткой по зубам и ополоснула щеки. Не переставая подпевать любимой группе – их композиции непрерывно лились из наушников, девочка направилась на кухню, где мама, судя по доносившимся запахам, заканчивала готовить завтрак.

– С добрым утром, мамочка! – она переместила наушники на шею и уселась за стол. – А папа где? Что на завтрак? А правда мы на лето куда-нибудь поедим? Опять, что ли, каша овсяная?! А чего Бонифация не закрыла? Между прочим, он меня разбудил! А...

Мишель ни секунды не могла молчать этим чудесным утром.

– Подожди, подожди! Не так быстро! Иди сюда, я тебя поцелую!

Элен отошла от плиты и звонко чмокнула дочь в щеку.

– Вот теперь с добрым утром, красавица! Папа еще не прилетел.

Мать поглядела в окно, на секунду задумалась. Отец Мишель служил пилотом гражданской авиации, и каждый раз мать волновалась, ожидая его возвращения.

– Летом куда-нибудь поедет точно! Не проводить же тебе каникулы в городе! И да. На завтрак каша. Овсяная! Между прочим, кладешь витаминов и микроэлементов, необходимых для твоего двенадцатилетнего, очень быстро растущего организма! Прости, кот я действительно закрыть забыла. Значит, это он тебя разбудил? Ну, ничего. Еще выспишься. Каникулы же! А куда ты собралась с утра пораньше?! И футболку эту вытащила опять! Мишель! Ну взрослая же девочка! Неужели больше надеть нечего?! Папа всем капризам твоим потакает! Прилетит – я с ним поговорю! Обязательно!

Мама с улыбкой посмотрела на дочку, с аппетитом поедавшую овсяную кашу, политую малиновым вареньем для улучшения вкусовых качеств.

– Нееет! Мамочка! Мы же обе знаем, что не поговоришь! Во первых, наш папа все делает правильно! И еще потому, что ты нас любишь!

Мишель выскочила из-за стола, обхватила маму за шею и стала целовать. Угомонившись, села обратно и продолжила:

– С утра пораньше... – она хитро посмотрела на маму, – я иду к Никите. Мы с ним установили новую игру на компьютер – хотим ее опробовать. Поиграем чуть-чуть.

– Ладно уж, непослушная девочка! Доедай завтрак скорей! В игру поиграть... Мало вам игр?! И в компьютере! И в телефоне! Даже по телевизору! Книжку лучше почитала б! Я когда росла, у нас такого не было! Играли на стадионе. Или во дворе. Мальчишки – в мяч, девчонки – в куклы. Скучали друг по другу, если даже один день не виделись. Переживали. А сейчас? В компьютеры играют... Скучать перестали... Номер телефона набрал – и позвонил на другой конец земли. Или через «скайп»... Ну разве это то же самое, что живого человека обнять?! Даже книги! Книжки и те электронные читают! Как можно сравнить бумажные странички, которые до тебя уже читали-ликали, запах этот специфический – книжный, с бледным пластиковым экраном?! Мертвое это все! А по телевизору что показывают?! Жуть! Ни кинофильмов, ни мультиков нормальных для детей нет. Везде пакость непонятная!

– Ну, мама! Ты же знаешь, что я не читаю электронные книжки. И мультфильмы плохие не смотрю. Ну разве что «Машу и медведь». Но он ничего – добрый. И ты опять нотации читаешь! Мы же договаривались! А? – она подошла к маме, обняла ее. – Спасибо! Все было очень вкусно! Я побежала. Никита ждет. Люблю тебя!

Девочка в две секунды оказалась у входной двери.

– Подожди, Мишель! – материнский окрик остановил ее на пороге. – Папа купил нам туристические путевки. Он две недели выходной будет. Решил с нами съездить – отдохнуть. Можем Никиту взять. Спроси его. Так тебе не скучно будет. И ему, уверена, понравится. Спросишь? Хорошо?

– Хорошо, мама. А куда?

– В Норвегию! Посмотреть на северную природу. На скалы и фьорды. В общем, я тебе обещаю массу приятных впечатлений! Не забудь Никите все передать! Я уже с его бабушкой договорилась! Ладно. Беги! – и с улыбкой помахала Мишель рукой.

Путь к дому Никиты занял немного времени. Жил он близко – через дорогу, в новой кирпичной высотке на четвертом этаже.

Мишель не стала ждать лифт – побежала наверх пешком. Немного замешкалась на площадке – было темно, и нажала кнопку звонка. Раздались шаркающие старческие шаги, и дверь открылась.

Бабушка Никиты, как обычно, несмотря на летнее тепло, куталась в грубый шерстяной платок, надетый прямо поверх домашнего халата.

– Здравсьте! Никита дома? – с порога выпалила Мишель. – Он меня ждет. Мы договорились, – она попыталась просочиться в квартиру, чуть оттеснив старушку в сторону.

– Дома, дома. Все уши мне поутру прожужжал. Да не пихайся ты! Проходи нормально! И чему вас только в школе учат?! Никита вообще от рук отбился! Не слушается! Вот приедут родители из командировки – нажалуюсь! Иди уже! В комнате он!

Старушка указала на дверь, оклеенную разноцветными картинками и рекламными магнитами.

– Привет, «шипучка»! – Никита улыбнулся и даже оторвал взгляд от монитора. – Проходи! На диване посиди пока. Сейчас игра догрузится и начнем. Как дела? Что нового? Рассказывай!

– Привет, «ботан»! – Мишель сняла кроссовки и забралась на диван с ногами. – Новостей немного, но все хорошие! На улице классно! Каша светит... Тьфу, солнце светит. Каша – дома. И самое главное... Мы! Едем! В Норвегию! На неделю!

– В Норвегию? Ничего себе! Круто! И вообще, совпадение! Наша новая игра про нее. Ну не совсем конечно... Про викингов. И называется «Викинги». Сейчас я тебе правила объясню и начнем.

– Подожди. Знаешь что?.. – Мишель даже замолчала для усиления эффекта. – Ты едешь с нами!

– В смысле, как это? Я?! Не может быть!

– Может! Мама сказала, что одну путевку она взяла на тебя. Уже даже с бабушкой твоей договорилась! – Мишель переместилась с дивана поближе к компьютеру. – Так что?! Играем?!

* * *

Ровно в полдень лайнер норвежских авиалиний закончил движение по взлетной полосе и замер в ожидании трапа.

Красавица-стюардесса на безупречном английском объявила: – Уважаемые пассажиры! Мы приземлились в аэропорту города Осло. За бортом 15 градусов тепла. Благодарим вас, что воспользовались услугами нашей авиакомпании. Экипаж желает вам приятного отдыха...

Мишель, конечно, ее не слушала. Она во все глаза смотрела в иллюминатор и при этом от переизбытка впечатлений то и дело тормозила Никиту, который, как положено мужчине, вел себя сдержаннее, но было очевидно, что он тоже еле сидит на месте.

В аэропорту их уже ждали: какой-то занудный дядька, который бесконечно бубнил о преимуществах данного тура, об особенностях менталитета норвежцев и правилах поведения в чужой стране. Огромный яркий автобус ехал быстро, и уже к вечеру они были на месте – в небольшом отеле у знаменитого Гейрангер-фьорда, окруженного лесистыми горами.

– Мапочка! Папа! Как красиво! Какие вы у меня хорошие! Как я вас люблю!.. Никита! Ты чего молчишь? – восторженная Мишель снова дернула друга за руку.

– Да. Круто! Знаешь, я тут кое о чем подумал...

– О чем? Я тоже хочу знать. Мне интересно!

– Я вот думаю, Мишель... Мы с тобой целый день играли в этих «Викингов». В игре все совсем по-другому описано... И природа... И заливы эти... И вообще все!

– Аааа... Ты об этом... Так там фантастика! Выдуманно все. Здесь же по-настоящему. Как и должно быть.

Она повернулась к отцу, явно намереваясь что-то у него спросить.

– Па-ап! Куда мы сейчас?

– Дорогая моя, сейчас мы в отель и спать! Завтра – водопады. Ехать далеко. Надо как следует отдохнуть!

– Так еще же светло, папа! Вон, солнце всю! Как спать-то? – Мишель с укором посмотрела на отца.

– В это время года в Норвегии солнце почти не заходит. Полярный день. Так что придется привыкать. Мы с мамой понесли вещи, а вы еще можете тут погулять. Но потом в отель ужинать! Договорились? – ответил отец, целуя дочку в макушку. – Не задерживайтесь!

– Хорошо, папа! Никита! Пошли к воде! Интересно, холодная она или нет. И дети, взявшись за руки, стали осторожно спускаться к заливу, плотно окруженному каменными скалами как древней стеной.

– Стой, Мишель! Стой! – Никита резко остановился прикрывая ладонью глаза. – Подожди! Не беги! Видела? Вон там! Он указал рукой в сторону одного из каменных утесов нависшего над водой фьорда.

Мишель замерла и, удивленно поглядывая то на спутника, то на утес, проговорила: – Нет! А что там?

– Какой-то странный солнечный зайчик... Очень большой! И цветной. Может, там кто-то зеркало поставил? Непонятно... Смотри! Смотри! – он указал на край почти спрятавшегося за вершину горы вечернего северного солнца. Один из его лучей, добравшись до утеса, как будто выскочил из него яркий блик, на мгновение ослепивший Мишель и Никиту.

Мишель потеряла глаза и, ошарашенная, взглянула еще раз. Ярко-желтый солнечный луч, ровной видимой стрелой ударил в загадочное зеркало на скалистом камне, нависшем над фьордом, но не закончил в нем свой путь, вопреки законам физики, отразился, образовав неожиданный угол, и уперся в землю! Прямо у ног удивленной Мишель!

Глава II

– Ми-и-шель! Вставай! – мама тихонько потянула одеяло. – Вставай! Уже утро. Нам пора собираться. Экскурсовод приехала, ждет. Никита уже во дворе.

– Ну, мама... – Мишель потянулась и только слегка приоткрыла глаза. – Ну, ма-а-ма... Каникулы же!

– Мишель. Мы не дома! Потом поспишь. Не заставляй всех тебя ждать. Вставай, Солнышко. Собирайся и выходи. Мы позавтракаем и сразу поедем.

Мать поцеловала дочь в щеку и вышла, убедившись, что девочка точно проснулась.

На улице, перед входом в отель уже собралась вся туристическая группа. Местный гид – молодая белобрысая девица, тянула время в ожидании последних туристов.

Мишель вприпрыжку выскочила из гостиницы и встала между папой и Никитой. Гид вздохнула с облегчением:

– Все, кажется, в сборе. Здравствуйте, господа отдыхающие! Меня зовут Грид. Я буду с вами во время нашего путешествия по самым прекрасным местам Норвегии. За эту неделю вы получите неизгладимые впечатления! Я уверена, что красоты, которыми вы будете любоваться, останутся навсегда в ваших сердцах. Сегодня мы едем на водопады. Это – главная достопримечательность здешних мест. А после в клуб к альпинистам, где нам расскажут о восхождениях на вершины норвежских гор. Отправление через полчаса. Вот наш автобус, – и, посмотрев в сторону улыбающейся Мишель, добавила: – Пожалуйста, без опозданий!

– Пожалуйста, без опозданий... – пробурчала себе под нос Мишель и добавила, глядя на родителей: – Мама, папа! Вы идите, а мы догоним. Подожди, Никита! – остановила она друга, направившегося, было, вслед за взрослыми.

– Ну, что?! Никита замедлил шаг и посмотрел на девочку.

– Ты помнишь, что мы видели вчера вечером? Ну, то сияние на скале? Тот солнечный луч?

– Помню! Удивительно, конечно, но мне кажется, это какое-то явление природы. Надо просто расспросить местных. Да чего далеко ходить? Вон гид. Она уж точно знает, что это было. У нее спросим! Он сделал шаг в сторону стоящей у туристического автобуса девушки.

– Нет уж! Я сама! А то испортишь все своими вопросами! Мишель обогнала друга и быстрым шагом направилась к экскурсоводу, составляя в голове план будущего разговора.

– Фру... Фрекен... Ммм...

– Вы меня? – обернулась на оклик девушка.

– Да, вас! – ответила ей смущенная Мишель.

– Ну, если меня, то я не фру и тем более не фрекен. В нашей стране на «вы» обращаются только к королю или к членам его семьи. К остальным можно на «ты» или по фамилии. Это

не будет считаться неуважением. Значит, меня называйте просто Грид. Хорошо? – и, увидев, что дети хором кивнули, спросила: – Ну, что вас интересует? Постараюсь вам ответить в силу своих знаний.

– Грид! Расскажите, пожалуйста, про эти горы. Чем они знамениты? – Мишель замешкалась, пытаясь сформулировать поточнее:

– Не бывало ли здесь каких-нибудь особенных явлений? Ну, природных?

– Эти горы? – повторила вопрос гид. – У них очень интересная история. Но я могу рассказать только вкратце. Времени сейчас очень мало. К тому же, впереди большое путешествие. Боюсь, длинный рассказ вы устанете слушать... Утверждается в некоторых летописях, что здесь была община викингов – умелых мореходов и воинов. Конунгом у них был некто Зигвард, что значит Охранник Мира. Эти горы и этот залив с выходом к морю принадлежали его общине. Они занимались охотой и рыболовством, торговлей и ремеслами. Община довольствовалась тем, что имела. Несмотря на такую мирную политику, без обычных для того времени набегов, в летописях Зигвард описывается как отважный воин. Молодость у него была весьма боевой. Соседи помнили об этом и опасались нападать на его общину, признавая прошлые заслуги. Мир был его преимуществом. Да, и с сильной, боеспособной дружиной тоже приходилось считаться. Еще в местных легендах упоминается капище в сердце мраморных скал, где жила жрица по имени Тарборг. О ней говорится, что это – безобразная старуха, владеющая оккультными секретами необычайной силы. Она умела повелевать всем живым, – Грид поглядела на раскрывших от удивления рты детей и закончила. – Вот такая история.

– Грид, вы не сказали ничего о природных явлениях!

Мишель была девочкой упрямой, которую сбить с толку легендами было совершенно невозможно.

– Аааа. Об этом? Да ничего там нет. И альпинисты бывали. И просто туристы, искатели приключений. Ничего не нашли. Ничего не видели. Я же говорю – легенда. Хотя, когда я была в вашем возрасте, я видела несколько раз в той стороне на утесе разноцветные вспышки. Ну, теперь точно все! – улыбнулась Грид.

– А луч? Луч видели? – перебил ее нетерпеливый Никита.

– Нет, к сожалению. Или к счастью. Не видела. Все, дети! Нам в любом случае пора! – и легонько подтолкнула ребят в сторону отеля: – Идите!

Мишель с Никитой отошли в сторонку от автобуса и остановились, обдумывая рассказ экскурсовода. Посмотрев на нависающий над фьордом утес, Мишель сверкнула голубыми глазами и сказала твердым голосом, не допускающим возражений: – Надо идти, Никита. Сами разберемся!

Никита ошеломленно посмотрел на подругу: – И как ты это себе представляешь? Во-первых, кто нас отпустит? Во-вторых, до утеса километров пять. В-третьих, там горы и звери. А потом, есть и в-четвертых, и в-пятых... и так до бесконечности!

– Я решила. Мы не едем на обзор водопадов!

– То есть? Скажешь, что заболела?!

– Нет! – Мишель энергично замотала головой. – Я вообще-то не обманываю ни папу, ни маму. Зачем? Я скажу правду, что мы хотим погулять по склону. Мы же не собираемся лезть высоко в горы? Правда? На склон ведет какая-то тропинка. Если даже мы не поднимемся к утесу, то поближе посмотрим, откуда бил луч. Посмотрим – и сразу назад, в отель! Хорошо, Никита?

– Хорошо, Мишель! – кивнул головой мальчик. – Иди уже. Вон, твои мама с папой из отеля выходят. Отпрашивайся!

Он отвернулся в сторону, в душе надеясь, что родители запретят безумную выходку Мишель.

– Доченька! Вы еще здесь? Что это у вас с Никитой такой заговорщицкий вид? Признавайтесь дети, что вы задумали?

– Мамочка! Можно мы не поедem? Мы не хотим!

– Как? Это что еще за фантазии?! – мать беспомощно посмотрела в сторону отца, как бы ища его поддержки.

– Элен! Успокойся, пожалуйста! Если дети не хотят ехать, значит, не хотят. И заставлять их не надо. Ты же мне объяснишь, Солнышко, что случилось? – проговорил папа, подошел к дочке, обнял ее за плечи: – Да, Мишель?

– Конечно, папа! – ответила Мишель и посмотрела на стоящего рядом Никиту. – Сейчас я все объясню!

– Ну что? Говорила же я тебе, что если все честно объяснить, то родители не будут против, чтобы мы остались. Они никогда не возражали против прогулок на природе. А ты сомневался! Ведь сомневался? А? Никита! – радостно тараторила Мишель, поднимаясь по довольно пологому склону заросшей лесом горы.

– Не сомневался я нисколько! Просто думал, что нам запретят. И лишний раз не хотел просить... Мишель! Смотри, как здесь круто! Как в кино! Сколько мы уже вверх прошли? И сколько еще осталось? – уже немного уставший Никита остановился и посмотрел вниз на тропинку, которая, извиваясь змеей, спускалась к городку у фьорда.

Природа вокруг дышала тысячелетней красотой, обнажая свои неброские северные красоты. Как будто какая-то сила отчаянно манила детей вверх по склону горы, предлагая им доселе невиданные тайны, но предостерегая от опрометчивых, необдуманных шагов. Дети приняли эту игру.

Внезапно на пути появилась преграда, недвусмысленно сулящая финал путешествия. Рассекая горную тропинку пополам, возникла глубокая, совершенно бездонная расселина, преодолеть которую смог бы не всякий взрослый опытный турист, не говоря уже о двенадцатилетних подростках.

– Все! Приключения закончились! – проговорила грустно Мишель и, подойдя к краю расселины глянула вниз: – Дна не видно. Глубокая. И широкая-то какая. Не перепрыгнем! И длинная... Пойдем вдоль нее. Посмотрим, где кончается. Вдруг, не очень далеко.

Никита вздохнул с облегчением – не пришлось испытывать судьбу. Посмотрел на Мишель и кивнул.

– Хорошо. Пойдем. Но не в чащу. А в сторону залива. К скалам. Посмотрим на городок сверху. И пойдем обратно. Похоже, тебя даже эта пропасть не останавливает. Если б у тебя были пружины на ногах, ты бы наверняка перепрыгнула. Да?

– Конечно! Здесь ужасно интересно!

И Мишель побежала вдоль впадины, оставив шагающего Никиту наедине со своими мыслями.

– Никита-а! Никита-а! Беги скорей сюда! Никита-а!

Мальчик рванул с места как заправский бегун.

Мишель стояла у края скалы свисающего над низкой водой северного фьорда.

– Смотри! Никита! Смотри! Вот!

– Ничего себе! – присвистнул Никита и сделал маленький шаг. – Интересно! Сказка какая-то!

– Да! – прошептала Мишель. – Сказка...

На самом краю скалы, под утесом белела маленькая, отполированная неумолкающими северными ветрами площадка. На ней блестела непонятно как туда попавшая хрустальная пирамидка.

– Слушай Никита. Давай попробуем спуститься туда! Должен же быть какой-то путь? Как-то туда попадают? Не сама же здесь выросла эта пирамида?!

Мишель стала осторожно пробираться вниз. Через несколько минут, каким-то чудесным образом она оказалась на площадке рядом с пирамидой и нагнулась, чтобы как следует ее рассмотреть.

Никита спускался медленней, но и он через пару минут тоже оказался на месте – стоял, от удивления раскрыв рот, не зная, что сказать.

– Вот, что нам зайчиков солнечных пускало! Но, похоже, эта штука стоит здесь давным-давно. Из чего она?

Мишель протянула руку к вершине сияющей пирамиды:

– А ведь никто о ней не знает! Даже экскурсовод! Интересно, из чего она сделана?

– Не трогай! Не надо! – вскрикнул встревоженный Никита и схватил Мишель за руку. – Не надо!

– Да брось ты! Почему не надо? – ответила Мишель и все-таки пощупала острие пирамиды. – Теплая!.. Ой, что это? Потухла! Не блестит!

Она отступила на шаг назад. Пирамида после прикосновения прекратила сиять, застыла черным конусом, стала холодной, словно мертвой.

– Не нравится мне это все, Мишель. Пойдем домой! К отелю! – произнес Никита и, развернувшись, сделал шаг.

Внезапно луч, посланный с висевшего в безмятежном голубом небе солнечного диска, ударил в темную пирамиду и, как будто пробив насквозь, снова зажег ее еще ярче, еще многоцветней.

Мишель с Никитой сначала были отброшены этим ярким светом, а через секунду накрыты пеленой природного зарева. Скованы им. Но только на секунду. Не больше.

Никита первым пришел в себя.

– Все, Мишель! Пойдем! Не хочу больше чудес. Пойдем, я устал! – он сделал шаг обратно.

– Ладно! – ответила девочка и послушно полезла наверх, прочь с площадки. – Что-то похолодало! – она зябко повела плечами.

– Никита! Пусть это будет нашей тайной! Никита! – Мишель умоляюще посмотрела на своего друга.

– Ладно. Пусть тайной. Только будь, пожалуйста, аккуратна. И отойди от края подальше. Там глубоко же! – отозвался Никита.

Как нарочно, именно в этот момент Мишель оступилась.

Поскользнувшись на неровном камне, она потеряла равновесие, взмахнула руками и съехала за край каменной кромки.

– Ми-и-шель! Ми-и-шель! Ты жива? Держись! Сейчас я помогу! Только держись, пожалуйста! Не отпускай руки! Не отпускай! – закричал Никита и, распластавшись, пополз к краю бездонной ямы. Затем протянул руку и попытался вытащить подругу. Сил явно не хватало.

– Мишель! Ты держись! Только не смотри вниз! Я сейчас... Придумаю чего-нибудь. Оооо... Ма-ма... – завопил Никита в полный голос, чувствуя, как к горлу подкатывает острый комок.

– Не кричи! Вряд ли, кто услышит... – раздался словно из-под одеяла голос Мишель. – Я тут стою на каком-то выступе маленьком. Не вишу. А вниз мне не посмотреть. Но я не боюсь! Мне папа говорил, что бояться ничего никогда не надо.

Голос девчонки заметно дрожал.

– У меня еще есть силы держаться. А ты придумай что-нибудь. Только поскорей. Если я упаду, папа и мама точно расстроятся. Ведь, да?

– Ты еще шутить можешь?! – выдохнул Никита и снова подполз к расселине. На сей раз, протянув руку, он смог ухватить Мишель за ее спортивную куртку. Его силы были на исходе – вторая попытка тоже закончилась ничем.

Никита не выдержал и от безнадежности заплакал, уткнув лицо в холодную землю.

Вдруг какая-то неведомая сила оторвала его от камней и, пронесши по воздуху, поставила на ноги, подальше от края. Кто-то крепко держал его, не давая ступить шагу. Очень похоже на то, как бывает во сне.

Мальчик повернулся и увидел, что большая тень снова двинулась к пропасти, накрыла расселину, и Мишель, как пушинка отлепившись от скалы, оказалась на склоне.

– Кто вы? – подала голос спасенная Мишель, вытаращив от изумления глаза. Не получив ответа, она настойчиво повторила: – Вы кто?!

Перед детьми стояли три угрюмых викинга, одетые в боевые доспехи, сжимающие в ручищах топоры, и с очевидным любопытством смотрели на мальчишку и девчонку.

Чудо!

* * *

Путешествие оказалось чрезвычайно приятным. Элен и Александр были полны впечатлений и подъезжали к отелю в самом радужном настроении.

Водопады оказались зрелищем величественным. А какой воздух! Какая природа! В дополнение к тому гид всю дорогу потчевала экскурсантов легендами, историями и разными занимательными фактами о местах, мимо которых они проезжали.

– Зря все-таки Мишель и Никита с нами не поехали. Правда, родная? – Александр улыбнулся. – В следующий раз надо будет привести аргументы поубедительней. А то всю красоту пропускают.

– Согласна с тобой! Я бы и сейчас настояла! Тоже придумали – одни в чужой стране шастать! Тут, конечно, место тихое, но мало ли что может случиться... Какая-то блажь подростковая, честное слово! А ты ей все разрешаешь!

Автобус остановился на площадке перед отелем. Они вышли вместе со всеми, но задержались – оглядеться и размять затекшие ноги.

– Ну вот! Что я говорила?! Нашей красавицы не видно! Наверняка в комнате сидят – телевизор смотрят. Или в игру эту новую с Никитой играют! Пойдем, хоть фотографии им покажем!

Как ни странно, в номере отеля ребят не было. Вещи на вешалке висели в том же порядке. Постели не примяты. Стулья не передвинуты. Очевидно, что Мишель с Никитой сюда не возвращались.

– Никого! – констатировал очевидное Александр. – И никого не было. Надо у барышни на ресепшене узнать, может, они где-то в отеле сидят. В какой-нибудь комнате отдыха. Или что тут у них?! И еще надо посмотреть, Грид не уехала? Они с ней утром совещались о чем-то. Вдруг она знает, куда наши могли пойти.

Элен посмотрела в окно.

– Вон она, у автобуса стоит! Иди быстрее! Спроси! – и тихо добавила, – Господи! Неужели, что-то случилось?!

Александр почти мгновенно оказался внизу. Подбежал к экскурсоводу. Элен, стоя у окна, видела, как муж, нервно жестикулируя, что-то говорит девушке. Грид слушала очень внимательно. Кивала, время от времени указывая рукой в сторону горы, куда, судя по всему, отправились пропавшие дети. Элен захлопнула дверь номера и побежала к ним, охваченная настоящей паникой.

– Элен! Дети расспрашивали Грид об этих горах. Может быть, ушли далеко, про время забыли. Светло – полярный день. Или свернули в какой-нибудь черничник.

– Пожалуйста, не стоит так сильно беспокоиться! – девушка-гид всеми силами пыталась уменьшить родительский страх. – Они не смогут заблудиться. Дорожка одна. Никаких развилок. И в полутора километрах глубокая расселина. Ее и взрослому не перепрыгнуть, не то что ребенку. Заигрались, наверное – дети!

– Заигрались?! Сейчас восемь вечера! – Элен с ужасом смотрела на телефон. – Восемь вечера! Они ушли в одиннадцать! И мобильники в номере остались! Даже не пообедали! Александр! Александр!

Элен заплакала.

– Перестань раньше времени! Наши действительно могут про обед забыть. И потом, если они с собой телефоны не взяли, откуда им знать, что уже поздно, что мы вернулись и волнуемся?! Просто пойдем по дороге им навстречу. Уверен, что ничего страшного не произошло!

Александр крепко обнял жену за плечи и повел в сторону тропинки, уходящей в горы. Грид, на минуту замешкавшись, но догнала их.

– Позвольте, я с вами!

Глава III

От викинга, который нес на руках совершенно обессиленную от приключений Мишель, исходил непривычный запах: то ли свежей хвои, то ли березовых листьев, размоченных в теплой воде. Этот запах не был неприятен девочке, скорее, наоборот, он рождал ощущение покоя, надежности – то, что нужно человеку, еще недавно в прямом смысле висевшему над пропастью.

Мишель всхлипнула и теснее прижалась к доспехам своего спасителя. Огромный как гора воин ловко и быстро шагал по узкой тропке. Весьма развитая для своих двенадцати лет испуганная девочка как будто совершенно не мешала мужчине идти и почти целиком помещалась под его левой ручищей. Два других викинга не менее внушительных размеров, одетые в боевые доспехи, топали впереди. Лиц Мишель видеть не могла, но почему-то была уверена, что они мрачны и суровы.

Никита находился посередине этой странной цепочки. Он явно не успевал за взрослыми, тяжело дышал и как-то скукожился.

«В боку колет», – догадалась Мишель.

Иногда он приостанавливался перевести дух, но замыкающий недовольно ворчал и слегка подталкивал мальчика в спину.

Внезапно воин, который шел первым, остановился. Он резко развернулся, посмотрел на серого, обмякшего от усталости Никиту и поднял вверх руку, словно требуя чего-то от своих попутчиков.

– Стой, Ральф. Поставь девчонку! – приказал он. Потом нагнулся, положил на обросший бурым мхом валун какую-то штуку, запеленутую в разноцветное яркое полотенце. Затем, отодвинув в сторону замешкавшегося Никиту, подошел к своим товарищам. Викинги, соединившись тяжелыми, увенчанными шлемами головами, о чем-то заговорили. Они стояли неподвижно, больше похожие на каменные глыбы, чем на людей.

Дети, предоставленные сами себе, смогли, наконец, рассмотреть своих спасителей. Если бы эти трое не оказались чудесным образом – очень вовремя! – на тропе у проклятой расселины, может быть, Мишель уже и в живых-то не было...

Незнакомцы, как со съемочной площадки героического «фэнтези», были в видавших виды доспехах, которые, судя по вмятинам и потертостям, использовались часто и по прямому назначению. Порты и рубахи из грубого льна явно не на фабрике шились. Кроме того, на поясе у каждого покачивался боевой топор такого размера, что, казалось, просто поднять его под силу только какому-нибудь штангисту.

– Никита! Как ты думаешь, это, вообще, кто? – прошелестела Мишель, не сводя с мужчин круглых от удивления глаз.

– Откуда я знаю?! – так же тихо ответил мальчик и задумчиво потер подбородок. – Спроси что-нибудь полегче! Может, охотники? Или дровосеки? Вон, топоры какие! Громадные!

Он мотнул головой в сторону боевой троицы. Мишель скептически посмотрела на топоры.

– Ну, ты чего?! Какие дровосеки?! Перро начитался?! Лесорубы уже лет сто топорами лес не валят, они пилами пилят! Да и кто будет наряжаться в такую одежду для заготовки дров?! Это для боя какого-нибудь подходит...

– А может, они из клуба исторического? А? Мишель? У нас ведь есть реконструкторы. И эти... которые про эльфов и орков? Может, в Норвегии тоже...

– Исторический клуб?.. Как-то не очень похоже... – она неуверенно повела плечами. – У меня есть одна мысль, но только это, вообще, нереально...

– Не тяни! Говори уже! – Никита пододвинулся поближе.

– Смотри... Ты не удивлен, что мы их понимаем?

Я это заметила, когда вон тот... – она показала взглядом на высоченного, невероятно плечистого дядьку с благородным «картинным» лицом, по-видимому главного в тройке. – Ну, тот, который велел тому, кто нес меня, остановиться. Я все понимала, когда он говорил. А я только английский в школе учила. Недолго. Но этих – очень хорошо понимаю. Каждое слово... И еще. Посмотри-ка вниз! Что ты там видишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.